

АРТИСТ ТЕАТРА «СОВРЕМЕННИК», ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ЧАЙКА»
АЛЕКСАНДР ОЛЕШКО — УЛЫБКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ,
СИМВОЛ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ,
ТОНКОГО ЮМОРА И ТАКТА. БЕССПОРНЫЙ ТАЛАНТ, ПОМОЖЕННЫЙ НА ХОРОШЕЕ ВОСПИТАНИЕ И МАНЕРЫ. ТАКИХ ЛЮДЕЙ ОБЫЧНО НАЗЫВАЮТ ЧЕЛОВЕКПОЗИТИВ. И В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗРИТЕЛЕЙ ИХ ЖИЗНЬ УКРАШЕНА ЛЕПЕСТКАМИ РОЗ, А КАРЬЕРНАЯ ЛЕСТНИЦА ВЫСТЕЛЕНА КРАСНОЙ ДОРОЖКОЙ.
НО ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

МАЛЬЧИК, ПОСЫПАННЫЙ САХАРНОЙ ПУДРОЙ

Вы знаете, так интересно все складывается! Не так давно в аэропорту я купил несколько журналов. Один из них — «LÉD» с Ромой Костомаровым на обложке. А мы с ним недавно делали интервью. Я еще подумал: «Какое совпадение. А что это за журнал такой? Дай прочитаю». Не ожидал, что это издание не узкопрофильное, а интересное по своему содержанию в самых разных направлениях. К тому же напечатано на хорошей бумаге. А через неделю позвонили вы.

И была крайне удивлена, что вы не переадресовали меня к своему директору. Вы всегда работаете напрямую?

У меня были какие-то агенты, директора, администраторы, которые совершенно не успевали за моим ритмом, у которых куча собственных дел. А мне нужен человек, который бы посвятил огромную часть своего времени мне. Таких людей пока не находится. Поэтому зачем? Я и так кормлю целую армию людей, которые не делают своей работы.

А работы много? В скольких проектах вы сейчас задействованы?

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр Олешко родился 23 июля 1976 г. в Кишиневе. В 14 лет уехал в Москву и поступил в Государственное училище циркового и эстрадного искусства им. М. Н. Румянцева. Параллельно начал работать на телевидении. В 1999 г. окончил Щукинское театральное училище. В 1999—2000 гг. принимал участие в постановках Театра сатиры. С 2000 г. — актер театра «Современник». Роль Димочки в телесериале «Остановка по требованию» (2000 г.). Роль Яблокова в историческом блокбастере «Турецкий гамбит» (2003 г.). В 2006—2007 гг. — актер постоянной труппы телешоу «Слава богу, ты пришел». Постоянный ведущий программы «Смешарики» на канале «Домашний» (2008 г.). В настоящее время Олешко — ведущий шоу «Минута славы», актер постоянной труппы шоу «Большая разница» на Первом канале, педагог по актерскому мастерству в цирковом училище им. Румянцева, педагог-стажер по актерскому мастерству в Щукинском театральном институте, член Союза театральных деятелей России.

Проектов немного. Просто я так разносторонне работаю, что кажется, что я везде. Например, в программе «Слава богу, ты пришел» я снимался всего восемь месяцев. Но отсняли такое количество программ, что их повторяют уже два с половиной года. И все говорят: «Что же он такой неуемный, все по каналам бегают!» Да не бегаю я, просто много отсняли, вот и повторяют. Со «Смешариками» похожая история. Программу закрыли год назад, а до сих пор повторы крутят. А я даже рад, потому что детям это интересно.

Проблема в том, что на нашем телевидении находятся деньги на кулинарные шоу, а на детские программы — нет. Причина проста: по закону во время трансляции детских передач нельзя показывать рекламу — кроме детских товаров. Случился кризис — и все детские программы прикрыли. Как люди не поймут, что не надо кричать на всех углах: «Давайте будем рожать детей!», а надо поддерживать детское телевидение, мультипликацию, программы. Нужно через искусство, творчество и внимание воспитывать детей, а не через

лозунги. Теперь вырастет еще одно потерянное поколение. А потом люди опять возьмутся за голову и скажут: «Как же так, мы опять упустили детей!»

Если бы у вас была возможность, что бы вы изменили на телевидении?

На экране не хватает доброты, искренности, обычных человеческих интонаций. Есть люди-проекты, есть истории продюсерских мозгов, но никак не человеческие истории. Люди более-менее продвинутые поняли, что это ложь, и отвернулись от телевидения, наверное, навсегда. Люди, не понимающие этого, на уровне подсознания копят в себе раздражение и становятся такими же неискренними, фальшивыми и совсем не добрыми. Из этого складывается общий фон в стране — фон напряжения, усталости, раздражения, злобы.

«У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ СКАЗАТЬ: «СТОП. НАЧИНАЮ С ЧИСТОГО ЛИСТА»

Вы считаете, подобное притягивает подобное?

Безусловно.

А то, что вокруг вас сейчас есть, вы притянули собственной позитивностью, мыслями?

Именно так. В том мире, в котором я живу (а каждый человек в любом городе мира создает свой собственный мир), мне уютно, хорошо, тепло. В нем есть особенные люди. Знаете, как я начинаю свой творческий вечер? Выхожу на сцену, и первое, что говорю зрителям: «Здравствуйте, добрые, замечательные, талантливые, красивые, особенные, тонко чувствующие люди. Я знаю, что в этом зале только такие, потому что недобрые, неталантливые, некрасивые и нечувствующие люди меня на дух не переносят».

Каким образом хорошие люди попадают в ваш мир? Как вы определя-

те, что именно этот человек вошел в вашу орбиту, стал близким?

Основной критерий — когда я испытываю волнение или радость, думая о том или ином человеке, когда я хочу быть рядом, звонить, писать, делиться.

А если взять шире — как вы понимаете, что именно в этой жизни ваше?

Есть какая-то моя внутренняя художественно-творческо-нравственная шкала ценностей и категорий. Если ситуация накрывается или зашкаливает в сторону минуса, я никогда не буду принимать в ней участие, какие бы золотые горы мне ни сулили. Просто потому, что мне потом будет от этого плохо. Это не поза, я не рисуюсь, я так живу. А те вещи в моей жизни, которые были менее удачны, или ошибки — ну что ж, это путь. Это постепенное осозна-

ние себя как творческой личности, человека, мужчины.

Просто я стараюсь все, что делаю, делать не от головы, а от сердца. И когда меня спрашивают: «Как вы делаете свою карьеру?» — я отвечаю, что я не делаю карьеру, я делаю то, что мне нравится. По крайней мере стараюсь. В последнее время, правда, раздражает подбивание под формат. Оказывается, есть не только музыкальный формат, но и формат журналов, передач, поведения.

А если вы «не формат» и надо подстраиваться или уходить?

Каждый день человек делает свой выбор. Я придерживаюсь своего пути. И если я «не формат», ухожу. Хотя, как человек здоровый и живущий в социуме, порой иду на компромиссы. Но это здоровые компромиссы, когда я никого не

предаю, не делаю никому больно, не совершаю подлых поступков, не интригую. К сожалению, все это присутствует, так было и так будет, так устроен мир. Но лично для меня это некомфортная ситуация, я не умею в ней существовать.

Но можно терпеть или прощать.

Где ваша точка невозврата, после которой уже все, конец?

Прощать надо. Я прощаю, но не забываю тех людей, которые мне когда-то сделали больно. Я даже иногда понимаю, почему они поступили так, а не иначе. Другое дело, что им-то от этого гораздо хуже, чем мне. Есть замечательное изречение: «На тех людей, которые меня обидели, я не обижаюсь, потому что у тех, кто меня обидел, начинается долгий и довольно сложный разговор с Богом». Зачем же я буду брать на себя миссию Вершителя? Пускай они там сами разбираются. Значит, этому человеку был нужен такой урок.

И потом, мир так создан, что за каждую причиненную боль воздается в стократном размере. Не обязательно таким же прямым образом. Это может вернуться болезнью, своей или близких людей. Это не я придумал. Об этом говорится в десяти заповедях Христа, в русских пословицах и поговорках. Последнюю книжку я называю книжкой для ленивых. Если у тебя нет времени изучать философские трактаты, почитай русские пословицы и поговорки: там сосредоточена вся мудрость человеческая, получишь ответы на все вопросы. **А русские сказки? Например, Иван на печи. Ничего не делает, щука за него работает, а он все получает. Для некоторых в этом — истина.** Может, он получает три, пять, десять лет такой «сказки», а потом всю жизнь за это расплачивается бедностью, болезнями...

Но сказки об этом умалчивают.

А мозг человеку на что? Верить в сказки или оценивать реальность? Недавно я прочитал интервью с суперпопулярным артистом — ни слова о творчестве, только разговоры о райдере, о том, в каких отелях селится, что в кризис

Когда на вступительных экзаменах в театральное училище Александра спросили: «Зачем вам это надо?» — он ответил: «Потому что не могу жить без театра.»

у него еще больше концертов и гонорары повышенные. И этот артист считается любимцем публики. Я не понимаю, что в сознании у этого человека, раз он такое делает с собой? Обладая божественным творческим лучом, даром, не чувствует своего предназначения, живет потребительски, набивая сундуки деньгами, и при этом, я подозреваю, является глубоко внутри несчастным человеком.

А в вашем случае?

Мой райдер начинается словами «Не плюй в колодец». И далее три простых пункта, потому что для меня, конечно, условия работы важны, но главное — сама работа. Я без этого жить не могу. Я понимаю, что, если мне Бог через родителей дал какие-то способности, такой бесценный подарок, я должен эти долги отдать через творчество людям. Я должен им сказать: «Поверьте, это возможно — быть добрее, терпимее,

счастливее. Все возможно, нужно просто постараться!»

Вы считаете, в этом ваше предназначение?

И в этом тоже.

А что же сейчас происходит в шоу-бизнесе?

Есть замечательная фраза Станиславского: «Не любите себя в искусстве, а любите искусство в себе». А у нас все прежде всего любят себя в искусстве. Поэтому ничего и не происходит, и за годы, прошедшие после развала Советского Союза, практически не создано ни одного художественного или музыкального произведения, которое осталось бы в истории, к которому хотелось бы возвращаться. Смотрите, что происходит с музыкой — бесконечное возвращение к шлягерам 50-х, 60-х, 70-х, а дальше-то что? Будут ли петь сегодняшние песни через десять-двадцать лет? Мне кажется, нет. Будут к ним обращаться? Нет. Многие молодые

люди сидят на YouTube и ищут записи Майи Кристалинской, Муслима Магомаева, потому что видят: эти люди оставляли частичку своей души на сцене. Но и сейчас, слава богу, есть люди, которые пытаются что-то сделать, которые живут творчеством и искусством прежде всего. Их немного, но они есть.

Что для вас музыка?

Это моя стихия, моя жизнь. Мне кажется, что даже в профессию актера я пришел из-за того, что есть музыка в кино, в театре. Я мечтал стать артистом цирка прежде всего потому, что есть дирижер оркестра в блестящем пиджаке. Это была недостижимая история, сказка, которую я увидел наяву в советское время. Вдруг ты приходишь вечером на залитый огнями манеж, вокруг красивые люди...

Почему вы не пошли работать в цирк?

Жизнь скорректировала мечту. Зато я окончил эстрадно-цирковое

училище и многое из этого умею. А потом, я не занимаюсь чем-то одним, не бью только в одну цель. Недавно прочитал про Ираклия Андроникова. Этот человек выиграл на том, что посеял зерна в разных плоскостях искусства и равноценно отдавал себя. Вот и я не могу представить, чтобы я работал только в театре, или только на эстраде, или снимался только в кино. Я все это совмещаю. **Умеете равноценно дозировать себя?**

Я человек-оркестр (*смеется*). **А почему тогда не стали музыкантом?**

Я ленился учить нотную грамоту и играть гаммы. Зато я пою. У меня стопроцентный слух, и я попадаю точно в ноты, не зная их. Поэтому я без труда пою с живым оркестром, как на проекте «Две звезды». Хотя это была изначально провокативная история, потому что у нас с Викой Дайнеко не строятся голоса, мы поем в разных тональностях. И вообще она из другого мира, поэтому было достаточно сложно соединиться вместе, чтобы не навредить друг другу, не унизить

«ВРЕМЯ ПРОБ ПРОШЛО; КАЖДЫЙ ПОСТУПОК, СЛОВО, ШАГ ДОЛЖНЫ ПРОИСХОДИТЬ ОСОЗНАННО»

друг друга, чтобы нам было удобно. Я, как мог, старался подстраиваться и, как мог, тянул Вику в другую историю. Не историю просто эстрадной певицы, а актрисы, поющей на сцене и обладающей сильным, красивым голосом. Мне кажется, это во многом удалось, несмотря на ее сопротивление. Потому что после проекта ее стали совершенно по-другому воспринимать, больше уважать, отмечать, что она не похожа на других. А для женщины это очень важно — быть не как все.

По-вашему, что главное в женщине? Вкус. Безвкусного мужчину в глупых туфлях или сандалиях и кошмарном галстуке потерпеть еще можно. А вот женщина без вкуса — это катастрофа. Если она неправильно одета или говорит невпопад — это неприятно эстетически. На мой взгляд, если у человека нет внутреннего содержания, он не сможет определить, что та или иная кофточка лучше бы смотрелась на вешалке в магазине, чем на нем. А та или иная цитата из журнала не всегда

бывает уместна в приличном обществе.

Можно одеваться просто, даже в секонд-хенде, или шить себе вещи самому, но быть при этом ультрамодным человеком.

К слову, артисты вообще не должны быть модными. Это значит, что завтра ты будешь немодным. Артист всегда демоде: ты либо на шаг отстаешь, либо опережаешь. **Не мода создает артиста, а артист моду? То же самое можно сказать и о кино. Для вас что является главным при выборе роли?**

Чтобы на экране я не был похож на самого себя в жизни.

И ни разу не было ничего приближенного к оригиналу?

Было. Вообще это взаимная волшебная история о том, как артист

обогащает, наполняет собою уже написанную роль, и роль воздействует на твою личность. Если ты человек тонкий, умный, то можешь привнести в свою жизнь какие-то качества, которые тебе, может быть, были несвойственны и незнакомы, но которые ты, благодаря тому что работал над ролью, понял, прочувствовал, взял себе. Поэтому я всегда стараюсь взять что-то хорошее от положительных персонажей, а когда играю отрицательных, порой отдаю, причем безвозвратно, какие-то отрицательные качества, которые во мне были, но которых теперь нет. Они остались закрепленными

цесс. Хотя поверьте, я эту «пудру» с себя очень часто сдуваю.

С экрана на нас смотрит счастливый, удачливый человек. Какой вы на самом деле?

Я бы не сказал, что я везунчик. Удачливый человек — это тот, кто лежит на печи, и ему все сверху падает. Но он, видимо, заслужил это своими прошлыми жизнями. А в моей — все заработано. Заработано тяжело. И выстрадано. Что касается счастливого — наверное, да, потому что я не сошел с ума от повышенного внимания ко мне. Сейчас я даже более адекватный, чем был в студенческие годы. Я здоров. У меня есть все, что нуж-

но человеку. Я имею в виду бытовые условия: квартиру, машину, отдых, когда хочу и где хочу. Есть возможность помогать другим, заниматься любимым делом. Не могу сказать, что я не любим, даже несмотря на то что живу один. У меня живы родители, и они могут видеть результаты моего труда. И, по-моему, это большое счастье для родителей, когда они видят, что ребенок занимается тем, чем хотел заниматься, и вполне успешен.

Как родители отнеслись к выбору профессии?

С иронией, любопытством, недоверием. Все это прошло, и теперь они очень рады. А бывает, даже

«ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ЖИТЬ СПОКОЙНО, ОН ВСЕГДА ДОЛЖЕН ЧТО-ТО ПРОИЗВОДИТЬ»

в каких-то персонажах. Вот я, например, раньше был очень раздражительным, категоричным и совершенно нетерпимым, но сыграл такие роли, посмотрел на себя со стороны, понял, какое это уродство, и забыл об этом навсегда. Но зато, когда я вижу случайно это по телевизору, всегда думаю: «О да, помню я этот период, был такой человек. Хорошо, что теперь его нет, но зато есть такая роль».

Какие еще черты остались, которые вам не нравятся в себе?

Вы знаете, журналисты создали такой образ меня — мальчика, посыпанного сахарной пудрой. Вот пускай он таким и останется, пускай всем кажется, что мне в себе все очень нравится. Оставлю какие-то секреты для себя. Интервью все-таки не исповедь. Когда однажды Фаину Георгиевну Раневскую спросили: «Над чем вы сейчас работаете?» — она ответила: «Деточка, я работаю над собой». Вот и я над собой работаю. Постоянно. Это такой круглосуточный про-

волнуются, когда общаются со мной. Мама говорит: «Так сложно иногда — ты вроде мой сын, а вроде и человек из телевизора!»

Считаете, любой может оказаться на вашем месте? Кто-то скажет: блатной, поэтому так все и сложилось.

Во-первых, я не блатной. А если ты видишь, что блатной прошел, значит, сделай что-то сам, заведи собственные связи, стань блатным, пройди и займи его место. В этом тоже есть талант — быть блатным. У меня этого как раз не было. Я сам прошел. И если я видел, что кто-то где-то проходил по блату, ну и флаг ему в руки. Ведь можно выйти по блату на сцену, но получить аплодисменты по блату нельзя. И любовь миллионов людей по блату не получить. Их доброту и тепло не купить. Можно купить эфир, интервью, обложки, ротацию — и только.

Я вот испытываю чувство неловкости, когда мне звонят и говорят: «У нас рубрика «Разговор со звездой». Я отвечаю: «Так звоните звездам, я не звезда». Это пошлость, когда людей, которых показали пару раз на экране, стали называть звездами.

Наверное, это происходит потому, что эти мало-мальские звезды пиарят себя, пользуясь любой возможностью. Даже благотворительностью.

Вы знаете, меня раньше смущали телерепортажи об известных людях, которые приходили к больным детям с толпой фотокорреспондентов. У меня это сначала вызывало дискомфорт, потому что я считал, что это дело интимное, личное. А потом понял, что таким образом нужно напоминать людям, что есть рядом те, кому совсем плохо. И если вы сейчас в чем-то сильны и можете хоть чем-то поделиться, то делайте это и украсите чью-то жизнь. А может, и спасете ее.

Ваша позиция на экране сильна и стабильна. Ваша карьера развивается по нарастающей или приходится все начинать заново?

Я часто начинаю все заново. Между прочим, у каждого человека есть возможность в любой момент

сказать себе: «Стоп. Обнуляю ситуацию. Начинаю с чистого листа». Мне исполнилось уже тридцать три года. В этом возрасте мужчина перестает пользоваться черновиками. Надо писать свою жизнь начисто. Время проб прошло; каждый поступок, слово, шаг должны происходить осознанно. Я всегда понимал, что мужчина — это прежде всего ответственность. Я ответственен за то, что я делаю, говорю.

Как мужчина, совершали поступки ради любви?

Это был не поступок, а преступление с точки зрения театральной этики. Я уехал из театра «Современник», не завершив спектакль, потому что надо было спасать человека. Я сделал это неосознанно, потому что всем своим существом был погружен в ситуацию: «Там нужна моя помощь. Я должен помочь». И я, прямо как был, в костюме ангела, с крыльями, в белом парике и гриме, выскочил на улицу, поймал машину и уже по дороге осознал, что я не договорил целый кусок роли. Представляете, какая это была катастрофа! Волчек, естественно, доложили. Я объяснил ситуацию, и ей хватило силы, мудрости, человечности мне это простить. Хотя, по идее, она не должна такие вещи прощать.

Каждый человек делает свой выбор — как поступать, каким быть. Что вам больше всего не нравится в людях?

Непрофессионализм, зависть человеческая, глупость и злость.

А нравится?

Искренность, доброта, профессионализм и чувство юмора. Не так давно в программе «Большая разница» мы снимали пародию на «Ледниковый период» и Илью Авербуха. Я уверен, что Илья не обиделся. Ведь он человек талантливый, а все талантливые люди — полноценные и способные к ироничному взгляду и на самих себя, и на то, что они делают. И к нему я отношусь с большим уважением. Так же как и ко всем участникам проекта. Это люди очень смелые, отважные и невероятно трудолюбивые. Ведь за каждым номером

стоят слезы, пот, бесконечный труд и маленький подвиг, потому что люди, которые делают что-то «на чужой территории», делают это качественно. Тем более что их судят по законам большого спорта, во всяком случае Татьяна Тарасова. И смотря проект, я иногда даже вдавливаюсь в кресло от того, как она раскладывает по комбинациям, по миллиметрам, по взглядам каждый номер. Я имел счастье с ней делать интервью. Человек она требовательный. Но обычно такие люди требовательны прежде всего к самим себе. Потому что талантливый человек жить спокойно не может, он всегда должен что-то производить, перерабатывать творческую энергию и отдавать ее. И к таким людям я испытываю огромное уважение.

А сами не хотели поучаствовать в проекте «Ледниковый период»?

Когда планировался первый проект, через третьих лиц узнавали, хочу ли я участвовать. Но я отказался, потому что нас учили: артист не может себя калечить. Он должен быть цел и здоров. И я не пошел, потому что не чувствую себя в этом уверенно. Я вырос в Молдавии и коньки видел только в магазине на гвоздике висящими. Боюсь, что я в этом проекте был бы неинтересен. Совсем другое дело моя коллега Чулпан Хаматова. Она вообще двужильная. Я не знаю, где у нее кнопка, ест ли она когда-нибудь, спит ли? Она все время работает. Мы как-то репетировали вместе спектакль «Гроза» в «Современнике». После спектакля, смертельно уставшие, приезжали ко мне домой, лежали на полу и придумывали капустник для Нины Чусовой и Галины Борисовны Волчек. А Рома Костомаров рассказывал, что она еще приезжала ночью на лед и могла три-четыре часа заниматься, кататься, искать, быть смелой, отчаянной — и не боялась падать. Поэтому когда меня спрашивают, что такое быть звездой, я вспоминаю о Чулпан и говорю: «Это прежде всего очень много работать и ничего не бояться!»

Наталья Судец